

Существует предположение, что в этом сообщении нашла отголосок эвокация, проведенная Октавианом¹⁰⁴. На наш взгляд, это предположение более чем вероятное. Правда, эвокация, как кажется, была довольно редким явлением — во всяком случае, упоминаний в источниках о ней не так много. Ее применяли, например, М. Фурий Камилл перед взятием Вей в 396 г. до н. э. (*Liv. V.21.3*) и П. Корнелий Сципион перед взятием Карфагена (*Macrob. Sat. 3.9.7*)¹⁰⁵. Однако, учитывая то, что Октавиан тщательно исполнил перед началом войны все древние ритуалы, связанные с ее объявлением, можно считать, что, с его точки зрения, редкость употребления эвокации была лишь дополнительным аргументом в ее пользу. Осада Александрии, таким образом, вставала в ряд с такими славными деяниями предков, как завоевание Вей (событие, римской традицией соотносимое с осадой Трои, т. к. и в том, и в другом случае борьба длилась десять лет) и победа над Карфагеном — наиболее грозным противником Рима за всю его историю.

Эвокация должна была окончательно дискредитировать религиозную политику Антония, показав, что его покинул даже бог, «которому он в течение всей жизни подражал и старался уподобиться с особым рвением» (*Plut. Ant. 75.5. Пер. С. П. Маркиша*). Однако, покинув Антония, Дионис не стал «своим» божеством для победителя. Слишком тесно было связано поклонение этому божеству с идеалами эллинистической монархии, от которой сохраняли дистанцию Август и большинство его преемников на протяжении ближайших двух столетий. Поэтому многозначительным является тот факт, что Дионис отсутствует среди богов, с которыми позже отождествляли себя римские императоры.

А. Р. Панов

ПОХОД ПОЛЕМОНА I НА БОСПОР: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

События, происходившие в предпоследнее десятилетие I в. до н. э. на Боспоре, обычно восстанавливаются на основании «Римской истории» Диона Кассия. Информация этого историка, действительно, отличается четкостью и недвусмыслистностью. Он сообщает: «...на Боспоре Киммерийском произошел переворот. Некий Скрибоний, выдававший себя за внука Митридата, и утверждавший, что он получил царскую власть от Августа, после смерти Асандра взял в жены супругу последнего по имени Динамия... и стремился овладеть Боспором. Проведав об этом, Агриппа послал против него Полемона, царствовавшего в Понте, что возле Каппадокии.

¹⁰⁴ По словам К. Пиллинга, «this will be a dim echo» эвокации. См.: *Plutarch. Life of Antony / Ed. by C. B. R. Pelling. P. 303.*

¹⁰⁵ Обычно вполне достоверной считают лишь эвокацию Камилла. Для оценки этого обряда см.: *Кнабе Г. С. Историческое пространство и историческое время в культуре древнего Рима // Культура древнего Рима. М., 1985. Т. 2. С. 122 сл.*

Тот уже не застал в живых Скрибония, так как боспорцы, узнав о его замысле, уже раньше убили его; когда же они и Полемону оказали сопротивление..., он вступил с ними в сражение и одержал победу, но не смог их подчинить себе, пока Агриппа не прибыл в Синопу с намерением идти на них походом. Тогда они сложили оружие и сдались Полемону...» (*Dio Cass. LIV.24*).

Все вышеизложенные события Дион датирует консульством Марка Красса и Гнея Корнелия, то есть 14 г. до н. э. С учетом этих данных традиционно считается, что в 14 г. до н. э. Полемон высадился на Боспоре, но местное население оказывало ему сопротивление до тех пор, пока не узнало о том, что Агриппа снаряжает экспедицию на помочь своему ставленнику. После этого боспорцы прекратили борьбу¹.

Тем не менее, есть свидетельства других античных авторов, касающиеся рассматриваемых событий — об этом упоминают Иосиф Флавий и Павел Орозий, причем их информация несколько расходится с данными Диона Кассия. Представляется необоснованным, что сведения Иосифа Флавия и Павла Орозия по боспорской истории конца I в. до н. э. зачастую игнорируются, хотя они позволяют уточнить и дополнить сообщение Диона Кассия. Прежде всего, дату похода Полемона на Боспор следует перенести на 15 г. до н. э. Точной датировкой Диона Кассия в данном случае можно пренебречь, поскольку хорошо известно, что он поместил под 14 г. до н. э. несколько явно разновременных событий. Например, никто не сомневается в том, что смерть Асандра и утверждение на Боспоре Скрибония произошли не позднее, чем за 2—3 года до появления в Северном Причерноморье Полемона. К 14 г. до н. э. бесспорно относится лишь последнее упоминаемое Дионом Кассием событие, а именно — подчинение боспорцев понтийскому царю. Уже Брандис указал, что Полемон появился в Северном Понте в 15 г. до н. э.², и такую датировку нужно признать более правильной. Доказательство этому — сообщение Иосифа Флавия о деятельности Агриппы зимой 15/14 г. до н. э. (*Jos. Ant. XVI.2. 2*).

Вероятнее всего, Агриппа послал Полемона на Боспор еще в 15 г. до н. э. Тому пришлось начать военные действия против боспорцев, не желавших подчиняться римскому ставленнику. Несмотря на то, что Полемону удалось одержать какую-то крупную военную победу, общее его положение оставалось сложным. Когда выяснилось, что сил Полемона недостаточно для подчинения Боспорского царства, Агриппа решил двинуться ему на выручку. Поскольку в Южном Причерноморье римляне не имели легионов и кораблей, силы для экспедиции Агриппа собирали во всех областях Восточного Средиземноморья, и к весне 14 г. до н. э. флотилия была готова к походу на Боспор.

Далее встает проблема — состоялся ли этот поход. Дион Кассий дает однозначно отрицательный ответ на данный вопрос, но Иосиф Флавий и

¹ См., например, *Stein. Dynamis // RE.. Stuttgart, 1905. Bd. V. Sp. 1879—1880; Дьяков В. Н. Пути римского проникновения в Северное Причерноморье: Понт и Мезия // ВДИ. 1940. № 3—4. С. 74 сл.; Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949. С. 315 сл.; Голубцова Е. С. Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. М., 1951. С. 106; Зубарь В. М. Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. — первая половина VI в.) Киев, 1998. С. 16.*

² *Brandis. Bosporos // RE. Stuttgart, 1899. Bd. III. Sp. 779.*

Павел Орозий указывают, что поход все же был совершен. Из Иосифа Флавия следует, что Ирод «отправился весной [14 г. до н. э.] к Агриппе, который, как он знал, проводил поход на Боспор... Около Синопа Агриппа неожиданно увидел флотилию Ирода... Во время этого похода Ирод был неотлучно с ним, явившись его союзником в боях, советником в серьезные минуты и приятным товарищем в удовольствиях» (*Jos. Ant. XVI.2.2*). Иосифу Флавию вторит Павел Орозий — по его словам, Агриппа не только подчинил боспорцев, но и вернул назад римские знамена, которые некогда были захвачены Митридатом (*Oros. VI.21.28*). Таким образом, оба автора говорят о походе как о реальном факте. В пользу этой версии можно привести и косвенные доказательства. Во-первых, военные знамена, о которых говорит Павел Орозий, сподручнее всего было забрать самому Агриппе. Ведь римляне очень щепетильно относились к вопросам воинской чести — достаточно вспомнить кампанию по чествованию военной победы Августа над Парфией, которая заключалась прежде всего в возвращении военных значков, захваченных парфянами в 53 г. до н. э. Во-вторых, Агриппа получил за свои действия на Боспоре триумф, от которого он, правда, отказался. Это показывает, что деятельность Агриппы приравнивалась к крупной военной победе, и едва ли его вклад в дело подчинения Боспора ограничивался общим руководством действиями Полемона.

В последнее время все чаще высказываются идеи, что в состав сил Полемона могли входить римские отряды³. Приведенные же данные позволяют поддержать предположение В.Н. Парфенова о том, что римляне во главе с Агриппой приняли прямое участие в подчинении Боспора⁴. Конечно, едва ли Агриппе пришлось вести какие-либо серьезные военные действия на Боспоре, но уже сама демонстрация военных сил Рима оказалась весьма эффективной и вынудила боспорцев подчиниться. Успех совместной экспедиции обеспечил окончательное включение Боспорского государства в сферу римского влияния.

— это якобы «один из первых случаев, когда римское империальное правительство опровергло то, что ранее было отрицано в своих заявлениях или опровергнуто вновь» (то есть, демонстрируя свою военную мощь в удачной экспедиции в 118 г. н. э.)

³ Масленников А. А. Полемон I на Боспоре // Боспорский сборник. М., 1995. № 6 С. 162; Трейстер М. Ю. Римляне в Пантакапее // ВДИ. 1993. № 2. С. 69.

⁴ Parfenov V. N. Dynamis, Agrippa und der Friedensaltar. Zur militärischen und politischen Geschichte des Bosporanischen Reiches nach Asandros // Historia. 1996. Bd. 45. H 1. S. 100 f. Cp., однако: Сапрыйкин С. Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 118—123.